

А. Местон новелла

РУССКИЙ ТАНКИСТ

ч.1 Героями не рождаются

12+

Алексей Тестон

**Русский танкист. Часть
1. Героями не рождаются**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алексей Тестон

Русский танкист. Часть 1. Героями не рождаются / Алексей Тестон — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Недалёкое будущее. Террор перешёл в новую фазу и берёт под контроль целые регионы у окраин страны. У Ваньки Солнцева нет выбора. Его оружие – руки и голова, его друзьям по 16 лет, его город на самой границе – там, где покой только снится. Они вдохнули в старую тридцать четвёрку новую грозную силу. Этим парням всё по плечу. Ты давно не читал на одном дыхании? Эта новелла не отпускает до самой развязки. Жив ещё русский танкист.

В большой комнате громко вещал телевизор, передавая утренние новости.

Ванька смотрел передачу, поставив стакан с молоком на журнальный столик у дивана.

– Сегодня уничтожена военная база США в Катаре. Десятки самолетов попали в руки террористов. Как вы можете прокомментировать эту ситуацию, господин Жириновский?

– Вы верите в то, что террористы могли захватить и уничтожить целую базу США? Нет. Я уверен, что это способ снабдить террористов современным вооружением, включая авиацию. На самолетах США летают террористы. Кто может обучить террориста летать на самолете США, если не инструктор из США? Вопрос: если на самолетах США летают пилоты-террористы, обученные инструкторами США, то граждане какой страны эти пилоты? Кому они служат?

В дверях комнаты появился Семен. В свои 25 лет он выделялся не только отменным атлетическим сложением, но и интеллектом. Однако в университет не пошел, а окончил механический техникум, в который в этом году поступил Ванька, и теперь чинил машины в своем собственном гараже.

– Что там по «ящику» говорят?

Ванька повернул белокурую голову и улыбнулся брату.

– Да вот террористы у америкосов военную базу разгромили.

– С нами был депутат Государственной думы Владимир Вольфович Жириновский, – продолжил комментатор. – Напоминаю, что сегодня ночью была разгромлена база США в Катаре. Пентагон заявил, что террористам удалось захватить несколько десятков самолетов и вертолетов. Источник в правительстве России сообщил, что эту технику начали перебрасывать на территорию Польши в один из контролируемых террористами районов на границе с Россией. Совбез ООН отказывается вводить войска на территорию Польши для ликвидации незаконных вооруженных формирований, однако правительство Польши не в состоянии контролировать эти районы. Российское правительство утверждает, что базы террористов на территории Польши угрожают стабильности исключительно России, и настаивает на проведении миротворческой операции. Особенно остро вопрос стоит сегодня, когда у террористов появились самолеты и вертолеты для нанесения воздушных ударов.

На экране мелькали кадры разгромленной базы с мертвыми морпехами. Какой-то человек в камуфляже наступил в грязь, в которой лежал флаг США, тряпица потянулась за ногой, прилипнув к сапогу. Человек остановился и брезгливо дернул ногой, стряхивая прилипший вместе с грязью кусок материи. Вытерев сапог об траву, не оборачиваясь, пошел к ангарам, где стояли ряды боевых самолетов.

В дверь позвонили. Семен, запахнув рубашку, пошел открывать. За порогом стояла девушка в военной форме.

– Привет, Маша. Ты чего к нам такая нарядная с утра пораньше?

– Здравствуй, Семен. Повестку принесла.

– Молодняк на медкомиссию дергаете?

– Нет, это тебе. Мобилизуют резервы в связи с осложнением ситуации на границе.

– Маша, ты такая красивая, а такие вещи говоришь. Завтра буду.

– Семен, не завтра. Сегодня после обеда. Вечером надо быть в части.

– Совсем плохо?

– Не знаю, Семен.

– Зайди хоть чаю выпей, как там твоя Катя? Детский сад на лето закрыли, куда ты ее определила?

– За чай спасибо, но некогда. А Катя у меня на детскую площадку ходит. Я пойду, у меня еще двадцать человек до обеда.

– Маш, ты знаешь...

– Да?

– Ээ... да ладно. Потом, давай. Я собираться буду. Еще увидимся сегодня.

Маша застучала каблучками по ступенькам. Семен постоял, провожая ее взглядом, и вернулся в квартиру.

– Вижу, Машка приходила, а ты опять ее на свидание не пригласил, – подтрунил Иван над братом, который озадаченно-рассеяно разглядывал повестку.

– Да ну тебя, братик. Отвали.

– Отвали, отвали. Че ты на ней не женишься в самом деле?

– Не твоего ума дела. Слушай, мне сегодня после обеда надо быть в военкомате. Матери скажешь, что на сборы вызвали, чтоб не волновалась. Понял?

– А на самом деле?

– На самом деле мобилизуют на усиление границы, видать из-за этих самолетов, – Семен кивнул в сторону телевизора. – Собирайся быстро. Надо в гараже кое-что доделать, а то я неизвестно когда приеду, все хозяйство на тебе. Давай в темпе.

* * *

В гараже стояло две машины. Семен похлопал ладонью по синему «Патриоту».

– За ним зайдет Пирсов, маленький такой, черненький, говорит быстро. Ты его не видел. Все уже готово. Я с него предоплату по полной программе взял, поэтому только отдашь, и все. Но документы проверь, он сказал, что лично заберет.

– Ясно.

– Ясно тебе, что с этой девяткой?

– Да там делать нечего. Завтра закончу – позвоню. Витек заберет.

– Пошли кое-что в нашем танке покажу. Жаль, опробовать его не успели. Ты, надеюсь, никому не проболтался?

– Семен, ты каждый раз спрашиваешь, а он у нас уже год стоит.

Они спустились вниз по крутой лесенке в просторный подвал под гаражом, часть которого занимал танк Т-34 времен Второй мировой войны. Танк стоял на прямоугольном подъемнике, сверкая железом.

– Да-а-а, – протянул Семен. – Не думал, когда мы его под гаражом нашли, что доведем до такого люксового состояния.

– А ты еще не хотел подвал копать.

– А что толку? Подвал все равно не используем.

– Зато танк нашли. Он теперь лучше любой современной модели.

– Его, Ванька, испытать еще надо. Я позавчера подъемник опробовал. Машину наверху отгонять не надо. Она как раз под потолок входит. Поднял, выехал, загнал, опустил.

– Я с системой наведения разобрался. Программа больше не глючит. Можно хоть ракеты сбивать.

– Прямо ракеты?

– Ракеты. Про самолеты даже не говорю.

– А регулятор движения?

– Все систематизировано, только без водителя неудобно будет. Хотя, если приспособиться, можно и на одного человека все законтачить, но по механизмам больше ты.

– Конечно, а ты у нас компьютерный гений. – Семен открыл люк на башне. – Смотри, как двигается.

Семен исчез в танке. Раздался звук приводимых в движение механизмов. Башня просела назад, почти скрывшись в броне, ствол резко ушел вверх и одновременно поднялся, как будто не ствол, а труба. Потом ствол чуть-чуть опустился, и башня прокрутилась на 360 градусов. Все

так же быстро и плавно пришло в нормальное положение. Крышка откинулась, и показалось довольное лицо Семена.

– При таком угле поворота можно вести круговой обстрел, не меняя позиции. При этом купол обстрела – до 10 километров. Ни по воздуху, ни по земле ни одна цель не проскочит. Если успею вернуться к сентябрю, мы с тобой запатентуем эту модель и неплохо заработаем на нашей оборонке.

* * *

Братья вышли из гаража. Ванька неожиданно резко повернулся к Семену.

– Сема, а границу опять атаковать будут?

– Не знаю, Вань.

– Ты смотри там осторожнее, а то мать не переживет.

– У меня к тебе тоже есть просьба. Присмотри за Машкой и Катькой. Машка с виду вся в форме, а так все равно помощь нужна.

– Сам присмотри.

– Я присмотрю, когда вернусь, а ты сейчас присмотри. Мало ли что. Может, Катюху когда забрать на выходные, если Маша на работе. И так мужские руки всегда понадобятся могут. Тебе уже не пять лет. Договорились?

– А если хахаль ее объявится?

– Это не твое дело. С хахальями я сам разберусь, когда приеду.

– Ты бы женился на ней, и не надо было бы ни с кем разбираться.

– Не по годам ты умный. Но мы договорились?

– Договорились.

– Провожать меня не ходи.

* * *

Возле военкомата в несколько автобусов загружались мобилизованные. Проводы как обычно сопровождались слезами и смехом, бравадой и унынием. Семен поискал глазами Машу, но не увидел на ее площадке. Зашел в военкомат. По коридору в разных направлениях сновали гражданские и военные. Семен завернул в один из кабинетов. Маша сидела за столом и что-то записывала, плечом придерживая трубку телефона. Он сел на стул рядом и стал смотреть, как ее маленькая ручка выводит слова на чистом листе бумаги. Маша бросила в трубку короткое «есть!» и быстро перевернула листок.

– Между прочим, товарищ сержант, читать служебные документы нельзя.

– А я не читал, товарищ ефрейтор. Я пришел сказать, что... Это... – Семен немного замялся. – Маша, я, когда вернусь, можно приглашу тебя на свидание?

– Семен...

– Вместе с Катей! – перебил Семен. – А пока меня не будет, можешь эксплуатировать Ивана. Я его попросил, если что надо тебе помочь. По рукам, товарищ ефрейтор?

– Семен.

– Тссс! – Семен приложил палец к губам. – Тссс! С тебя свидание. Я пошел. Не провожай.

Семен резко встал и вышел из кабинета. Маша закрыла лицо руками и не шевелилась до тех пор, пока не услышала команду: «По машинам!».

Засуетились отстающие, кто-то что-то кричал на прощание. Когда колонна тронулась, Маша не выдержала и беззвучно заплакала, прикрывая глаза одной рукой.

* * *

– Ванька, ты где? – спросила голова под жесткой копной черных волос. За вопросом в гараж ввалился парень одного возраста с Иваном.

Ваня вскинул голову наверх и метнулся по лестнице из подвала.

– А, это ты, Никита.

– Я, я. Ты пятый день в гараже пропадаешь, а машин нет. Чего ты тут делаешь? – гулко прозвучал голос Никиты в полупустом гараже.

– Да так, порядок навожу.

– Не знал, что у вас с братом подвал есть. Можно посмотрю?

– Нет. – Иван резко вылез из проема, перегораживая Никите дорогу.

– Секреты?

– Там, понимаешь. Там вещи брата, он просил их никому не показывать.

– А что за вещи?

– Не важно. Чего пришел?

– Ты, Ваня, напряженный какой-то. Давно тебя не видно, вот и пришел. Да и дело есть срочное.

– Пойдем выйдем на улицу, душно здесь.

* * *

Полуденное солнце освещало спортивную площадку около дома. Мальчишки играли в футбол, на скамеечках сидели мамы с младенцами.

– Чего за дело? – Ванька сунул руки в карманы и посмотрел на футболистов.

– Нацики в городе совсем оборзели. Малышню к себе прямо в школе вербуют. наших пацанов с техникума на танцах толпой избили. Говорят, что скоро в город новая власть придет, таких, как мы, будут к стенке ставить, будут создавать новый порядок.

– Пусть говорят, от их говорильни ничего не изменится.

– Валерка-качок с соседнего двора настучал одному по кумполу, так они требуют его выдать. И стрелку забили сегодня вечером. Мы всех наших по городу собираем, кто на лето не уехал.

– И ты за мной пришел?

– А ты разве не пойдешь?

– Никита, весь город знает, что у них главным сын начальника милиции.

– И что?

– А то, что он вас постреляет, а вы еще и виноваты будете. У них же там все отмороженные, от армии откосили через папашек и с жиру бесятся.

– Струсил ты, Ванек.

– Нет, я пытаюсь головой думать.

– Пока ты будешь думать, они весь город продадут, куда побежим потом? Ты к своему папе на ледоход поедешь?

– Дурак ты, Никита.

– Сам ты дурак. Сиди порядок в гараже наводи. – Никита сплюнул под ноги и пошел.

– Где стрелка-то?

– Возле недостроенного завода. В 23:00. Если не струсил, приходи.

* * *

Иван оглядел танк, погладил его по броне, потом быстро залез внутрь. Встроенная компьютеризированная система управления сообщила о готовности к работе. Датчики были в норме по всем показателям. Иван нажал выпуск колес, танк приподнялся. Взгляд на часы. Надо было решаться. Иван вылез наружу, еще раз осмотрел танк, потрогал колеса. Отличный вариант для шоссе. Лишь бы не лопнули под нагрузкой. Подъемник загудел под многотонным весом боевой машины и начал медленно подниматься вверх.

* * *

Недостроенное здание завода сияло черными проемами. Бетонные блоки кое-где щетились вылезшей наружу арматурой. Деревянный забор ограждения давно разобрали местные жители, остались только редкие столбы. Строительная площадка перед зданием с оставшимися путями от башенного крана, уложенными поверх бетонных плит, была усыпана мелким мусором и битым стеклом, хрустевшим под ногами трех десятков молодых мальчишек. Большая куча строительного хлама и бытового мусора, который свозили сюда нерадивые жители городка, возвышалась у остатков шлагбаума на въезде с грунтовой дороги.

Разрывая фарами сумерки, напротив шлагбаума остановилось восемь машин. Они развернулись поперек дороги и осветили площадку у завода. Собравшиеся пацаны сквозь свет фар различали, как из машин выходят местные наики с цепями и битами. В напряжении сжимались палки и пруты из арматуры.

– Спокойно, парни. Еще посмотрим, кто кого.

– Их больше, чем нас.

– И старшаков понаехало. Им всем в армию пора.

Наики миновали шлагбаум, кучу мусора и остановились напротив.

– Что, шпана! Палки бросили и отжимаемся, – вперед вышел крепкий белокрысы парень в куртке украшенной черепом и свастикой. – Мы разговаривать с вами не будем, бегите, кто успеет.

Белокрысы достал пистолет, передернул затвор и выстрелил в землю у ног Никиты.

– А ты, сын главмента, что-то разошелся, – вперед шагнул крепкий паренек с намотанным на кулак ремнем.

– А вот и наш герой Валерочка, смелый паренек, – белокрысы ехидно улыбнулся. – Сейчас тебя похороним вон в той куче дерьма возле шлагбаума.

В это время куча шевельнулась. В ней что-то заурчало и заворочалось. Вновь прибывшие стали оборачиваться, опасаясь удара сзади. Из кучи на остатки шлагбаума наехала гусеница, сминая старый столбик с облупившейся краской. Танк, стряхивая с себя остатки мусора, медленно выдвинулся к дороге, а потом начал подминать под себя стоящие машины. Все, кто был на стрелке, замерли, наблюдая сюрреалистическую картину проснувшегося прошлого великой войны. Танк продолжал делать свое дело, переминая одну за другой машины, которые жалостливо скрежетали под его гусеницами и исчезали вместе с последним отблеском фар в сумерках и дорожной пыли. Когда остатки последней машины скатились в кювет, танк замер.

– Я не понял, братва. Это же наши машины!

– Слышь, ты же у бати «Хаммер» сегодня взял, че делать-то будем? – обратился один из наиков к белокрысому.

– Действительно. Эй ты, – белокрысы поднял пистолет и два раза выстрелил в воздух. – Вылезай, урод!

В ответ раздалась пулеметная очередь. Пыль под ногами нациков закипела от пуль. Кто-то крикнул: «Мама!». Тогда нацики рванули со всех ног, перепрыгивая через мусор, падая, оставляя клочки одежды на торчащих кусках арматуры. Только три десятка пацанов остались стоять перед Т-34. Тогда танк развернул башню, постоял, как бы обдумывая, что делать дальше, потом приподнялся и почти бесшумно для такой техники и на приличной скорости растворился в сумерках по дороге в город.

* * *

Площадка у завода как танцполе освещалась десятками полицейских мигалок. Возле кучи металлолома, которая называлась б/у «Хаммер», стоял начальник полиции города и его белобрысый сын.

– Придурки, ек. Придурки.

– Папа!

– Что «папа»? Ты знаешь, сколько это стоит? Дебил! Пешком ходить будешь до пенсии!

– Но папа, это был танк.

– Дыхни еще раз, – папа наклонился к сыну. – Не пьян, скотина. Обкурились какой-нибудь дряни? Узнаю – пришибу! Домой пошел. Василий, отвези его. Чтоб с глаз моих подальше, пока не пришиб. Ну, пошел в машину!

Белобрысый, всхлипывая, побежал к машине. Начальник полиции развернулся в сторону, где следователи допрашивали Никиту и пацанов.

– Майор, ко мне!

Майор подошел, укладывая в папки листы с объяснениями.

– Все как один говорят про танк.

– Трезвые?

– Эти как стеклышко, а те, что с вашим были, не все, но один черт.

– Действительно, чертовщина какая-то. Ты, майор, найди мне этого танкиста, я такого в городе не потерплю. Понял?

– Понял.

– Все, завтра доложишь. Иди работай.

* * *

Никита на прощание пожал двум свои приятелям руки.

– Давайте, до завтра.

– Бывай.

Парни нырнули в арку между домов, а Никита задержался у подъезда в поисках ключа. Вдруг он увидел, что из гаража Ивана пробивается полоска света.

* * *

– Эй, Ванек. – Никита застыл в дверях. Наполовину застряв в проеме подвала, задрал вверх ствол, стоял Т-34.

Из люка подвала показался Ваня.

– Заткнись, Никита. Заткнись, понял?

– Да я ничего.

– И не надо ничего. Видишь, застрял немного. Поторопился. – Ваня оглядывал место аварии. – Я сейчас заведу и начну сдавать назад. Как только гусеница вылезет из-под пола, ты

нажимаешь вверх. Подъемник закроется, потом спустим вниз. Вот эту кнопку нажать надо. Держи.

Никита взял пульт. Танк загудел, гусеницы проскальзывали по гладкому покрытию подъемника, но потихоньку стронули машину. Никита нажал кнопку, подъемник выровнялся с полом, и танк аккуратно встал по центру.

– Опускай! Там вторая кнопка, черная – вниз.

Никита нажал, и танк начал погружаться в подвал. Сверху за ним закрылась крышка, образуя единый пол в гараже, как будто не было никакого подвала.

Никита перевел дух. Ванька сидел, свесив ноги в люк подвала, и смотрел на Никиту.

– Ваня, я... Ты знаешь, я... Я это. Я не знал же, что так круто. Слышь, а теперь понятно, почему танк все время тормозил. Ты один там и стрелок и водитель. Да?

Ваня молчал и продолжал смотреть на Никиту.

– Ванек, ты не подумай чего. Ты же знаешь, я никому! Слушай, а откуда он у тебя? А?

Ваня посмотрел через люк в подвал на танк, продолжая сидеть, свесив ноги.

– Ванек, Ваня, ну чего ты молчишь? Я тебе клянусь, никому не скажу. Лучше возьми меня водителем. Я же на тракторе с батей постоянно езжу. Даже один, когда он напьется. Я классно вожу. Давай вместе тренироваться. А? Ваня?

– Давай. Чего так долго домой шел?

– Да там, как ты уехал, ментов понабежало. Со смеху подавиться можно было.

* * *

Начальник полиции держал в руках свежую газету. Следственная группа по делу о танке и старшие служб расселись за длинным столом. Начальник откинулся в кресле и бросил газету на середину стола. На первой полосе была фотография Т-34.

– Читайте, соколы мои. Читайте. Значит, у нас танкист разогнал банду фашиствующих националистов. Что у нас происходит в городе, я вас спрашиваю? Сидите, зеваете. Ружья охотничьи они из незаконного оборота изымают, а по городу танк ездит. Скоро нас разоружать начнут такими темпами.

– Товарищ полковник, случай нестандартный, вопросов много.

– Вопросов действительно много. Что делают твои участковые, если у них под носом танк гоняет? Да как гоняет. Позор! Машину начальника полиции раздавили. Да что там начальника полиции. Мне такие люди сегодня звонили, что волос стынет. Вы, дармоеды, скоро туалеты чистить будете, а не в кабинетах штаны протирать. Распоясались у меня! Даю трое суток – не больше. Хоть весь город переверните, но чтобы танкист этот был здесь. Докладываете два раза в сутки. Свободны!

* * *

Мать поставила на стол тарелку и села рядом с сыном на диван.

– Поешь Ваня, опять полуночишал. В городе беспокойно. Смотри, что сегодня по новостям передали: какой-то танк чуть сына начальника полиции не застрелил. Ванька чуть не поперхнулся.

– Мама, да не волнуйся ты. Я в гараже был. А ты почему не в больнице, уже обед?

– Я сегодня выходной взяла. Надо дома прибраться, что-то запустила совсем. Семен не звонил тебе?

– Нет.

– Волнуюсь я. Беспокойно как-то. Ты, кстати, сходил бы к Маше. Может быть, помочь ей чего? Одна девочка крутится.

- И ты туда же.
- Куда туда же?
- Да Семен тоже просил присмотреть.
- Вот-вот. Сделай брату милость, глядишь, и женится.

В дверь позвонили. Мама ушла открывать. По телевизору передавали новости.

– США сворачивают свои базы в Польше, несмотря на напряженную ситуацию. Такое ощущение, что кто-то решил развязать руки террористам в самом центре Европы. На фоне этого заявление ООН о недопустимости нахождения крупных армейских соединений России у восточных границ Европы звучат лицемерно. Однако правительство опять говорит о том, что будет до конца соблюдать требования международных организаций.

- Во-во. Дождутся, когда нас бомбить начнут. Здорово!
- Да ладно ты, Никита, все нормально будет.
- Это ты у Семена спроси, как там нормально уже месяц на границе торчать в сапогах.
- Никита, а что-то слышать про границу? – спросила от дверей мама.
- Не слушай его, мам. Этот тракторист только языком болтает, – Ванька незаметно пнул Никиту ногой.

– Ладно, мальчики. Я до магазина. Пирог на столе. Суп в холодильнике.

Хлопнула входная дверь.

– Слыхал, Ваня, полиция весь город роет. Меня сегодня участковый с утра еще раз допрашивал, поспать не дал. Отец узнает, что я там был, – голову мне оторвет.

- Поди, пронесет.
- Поди. Недельку погодим, и надо бы нам с тобой вместе потренироваться.
- Зачем тебе? Нацики еще полгода тихо сидеть будут.
- Ваня, ты как не проснулся еще. Времена тяжелые. Мы же у самой границы. А тут такая техника. Осваивать надо! Одно плохо. Надо придумать, как ее за город вывозить.
- Есть одна идея. У тебя шох на ходу?
- А то!

* * *

– Цепляй!

Никита закрепил на жесткую сцепку к своему «Жигуленку» фургон, расписанный пирогами и булочками, и отошел в сторону к Ивану, придирчиво осматривающему конструкцию.

– Трубу надо заменить на железную. Картонку могут заменить, а если дождь, то вообще хана, – обратил Иван внимание на изогнутую, как у печки-буржуйки, трубу. – Давай сделаем нормальную насадку, хотя бы из жести, и тогда поедем.

– Привет, парни! Бизнес наладить решили?

Никита и Иван обернулись на остановившуюся за ними машину.

– Здоров, Витек. Ты из окна не выпрыгни от зависти.

– Из какой зависти, Никита? – Витек еще чуть-чуть приспустил окно и приподнял темные очки. – Это не бизнес. Моя сестра в прошлом году пробовала толкать эти пирожки. Не берут.

– А мы в деревню поедем. Там такого не видали, может быть, получится.

– Сейчас в деревне все видали. Ладно, удачно расторговаться. – Витек газанул, поднимая пыль.

* * *

Танк рычал и разбрасывал в разные стороны грязь. Ванька постучал ключом по броне.

– Хватит! Закопаешься только!

Открылась крышка люка, и показалось закопченное лицо Никиты.

– Отойди, говорю, я сейчас вылезу. Еще чуть-чуть – и вылезу. Нечего было за рычаги соваться, – Никита захлопнул люк.

Танк, продолжая рычать и фыркать, выбрался на сухое место. Довольный Никита уселся на башне.

– Ну, что я говорил?

– Ладно, впредь буду тебя слушать, товарищ водитель-механик.

– Пострелять бы нам еще. Наводишься ты быстро, но без практики может не получиться.

– Ага. Может быть сразу танк ленточкой обмотать и в полицию сдать?

– Так оно.

– Ладно, на этой неделе хватит. Пора машину в чистку и на профилактику. Давай на нашу поляну, там будем маскироваться – и домой.

Никита нырнул в кабину. Танк загудел и рванул, снося молодые деревья, не замечая бугров, с легкостью перепрыгивая ямы и рытвины.

* * *

– Ваня, – мама сидела на кухне за столом, сосредоточенно собирая дорожную сумку.

– Мама, ты белая, как стена. Семен?

– Да, – мать смахнула слезу. – Его сегодня ночью привезли. Я сама встречала. Состояние тяжелое. Осколки вынули, но требуется серьезная операция. Его повезут в Москву. Я буду его сопровождать, как врач. Ты остаешься на хозяйстве. Я звонила деду, он обещал скоро приехать.

– Мама, – Иван положил руки ей на плечи. Мама, не вставая, обняла его и заплакала.

Иван гладил ее по голове, пытался успокоить.

– Живой ведь. Это самое главное, мам. Все нормально будет. Я вас дождусь. Мы тут с дедом не пропадем, если что надо будет, звони – вышлем.

– Спасибо, сынок. Мне пора. Тебя к Семену не пустят. Он без сознания. Машина внизу меня ждет.

На пороге мать еще раз обняла сына.

– Очень тебя прошу, будь осторожнее.

– Хорошо, мам. Не волнуйся.

* * *

Мимо Никиты на бешеной скорости пронеслась легковая машина. За ней с сиренами полицейская машина, потом еще одна. Из люка легковушки вылез человек с автоматом и начал стрелять. Никита пригнулся от неожиданности, наблюдая за удалявшейся погоней.

* * *

Долгий звонок в дверь не прекращался. Иван в сонном состоянии с недовольным выражением лица дошел до двери.

– Хватит звонить, заходи.

Никита ввалился в квартиру и прямым ходом направился к телевизору.

– Где пульт?

– На диване. Ты че, дома телек не мог посмотреть?

– Ваня, ты все проспидишь, – Никита в сильном возбуждении сделал несколько неопределенных движений пультом в сторону телевизора. – Сегодня меня чуть не обстреляли. Менты

накрыли наркокурьеров, так они захватили в заложники детский сад, в смысле детей с воспиталкой, и требуют дать им автобус и вертолет.

На экране появились кадры с места оцепления. Полиция занимала позиции около детского сада и разгоняла особо любопытных. В это время на крыльце детского сада появился бандит. Одной рукой он прижимал к себе девочку, а в другой у него был короткий автомат.

– Блин, это же Катька, – Ванька присел на диван.

– Кто?

– Машкина дочь, ну которая в военкомате работает.

Бандит несколько раз выстрелил в воздух.

– У вас два часа на все про все. Автобус, «зеленая» улица до аэропорта и вертолет. Вы меня поняли? Иначе мы всех тут перестреляем! Если наши требования будут выполнены, то на границе мы отпустим заложников.

Никита продолжал стоять.

– Как же, отпустят они. Помнишь, три года назад так же захватили двух училок? Ведь улетели вместе с ними, и никого не вернули и не нашли.

* * *

Начальник полиции сидел на заднем сиденье автомобиля, который воем sireны распугивал прохожих, двигаясь в сторону захваченного детского сада.

– Поднажми, Василий, поднажми, пока там чего не вышло.

В это время у начальника зазвонил сотовый телефон.

– Перемитин слушает.

– Слушай, Перемитин, – заговорил в трубке голос человека, сидящего в кабинете, в шикарном костюме, рассматривающего свои ногти. – Твои орлы снова проявили излишнюю бдительность, тебе не за это платят деньги. Моих людей надо выпустить.

– Я... Да, конечно, – полковник заикался и потел от напряжения. – Но как? Опять?

– Да, опять. Надо просто выполнить их требования. Работай, полковник, – в трубке пошли короткие гудки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.